

УДК 323.1(510)

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ОТНОШЕНИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

А.А. Амантаева

Проведен анализ национальной политики КНР в отношении малочисленных народов, определены этапы ее формирования.

Ключевые слова: Синьцзян; ханьский шовинизм; традиционная политика.

ANALYSIS OF NATIONAL MINORITIES POLICY IN CHINA

A.A. Amantaeva

The analysis of National Minorities Policy and stages of its formation in the People's Republic of China is given in the article.

Key words: Xinjiang; Han chauvinism; traditional policy.

Китайская политика по отношению к национальным меньшинствам характеризуется преемственностью с периода правления династии Цин до настоящего времени. Первым аспектом, свидетельствующим в пользу этого, является факт переселения китайцев в слабозаселенные окраины. Эта практика рассматривалась как имперским, так и современным китайским правительством, в качестве основного аспекта безопасности страны. Например, указ императора от 1776 г. предлагал поселенцам землю и финансовую поддержку при их согласии переселиться на неосвоенные окраины Синьцзяна. Однако методы проведения китайской политики не всегда носили мирный характер, иногда ханьцев насильно переселяли на окраины с целью сохранения контроля над ними [1, с. 35].

Другой группой, вынужденной переселиться в Синьцзян и на другие окраины, были преступники и чиновники, высланные из Китая за преступления против маньчжурского двора.

После Синьхайской революции 1911 г. в Китае многие районы, населенные меньшинствами, оказались под властью отдельных военачальников, большинство из которых были китайцы-сепаратисты, которые проводили свою политику на окраинах, не подчиняясь центральному правительству. В то время как центральное правительство постепенно разрабатывало свою политику по отношению к национальным меньшинствам, эти районы оказались фактически вне контроля центральных

властей Китая. В основу политики того периода был положен тезис о конечной ассимиляции всех меньшинств [2, с. 59].

Второй аспект политики по отношению к национальным меньшинствам – использование местных элит для проведения китайской политики в районах, населенных национальными меньшинствами.

Третий компонент традиционной политики, проводимой и в настоящее время, состоит в существовании ханьского шовинизма и “местного национализма” по отношению к малочисленным народам Китая. Эта формулировка Коммунистической партии Китая (КПК) указывает на зарождение национального самосознания среди многих национальных меньшинств в Китае. Шовинизм был присущ отношениям Китая к другим народам с древнейших времен, и чувство культурного превосходства у китайцев выражалось в выборе названий, которые они давали некитайским народам [3, с. 39–40].

Четвертым аспектом является использование военной силы в пограничных районах. Традиционной политикой было использование “чужих” против “чужих”. Современным проявлением этой политики стало успешное использование противоречий России и других иностранных государств, чьи народы проживают в Синьцзяне, с помощью сталкивания их интересов в регионе.

Другим аспектом традиционной политики было создание союзов с сильными внешними этниче-

скими группами, чтобы не давать им объединиться в могущественные конфедерации племен, которые могли стать угрозой для Китайской империи. Торговля и обмен невестами были испытанными средствами в укреплении союзов с могущественными внешними силами.

Самым ранним актом официального признания полиэтничного состава Китая была республиканская доктрина пяти национальностей, которые, якобы, составляли китайскую нацию. Ими были признаны маньчжуры, монголы, татары, тибетцы и ханьцы. Эти пять народов рассматривались как принципиально китайские, которых объединяла многовековая история.

В настоящее время в Китае насчитывается 56 народов и народностей. По данным статистики, национальные меньшинства в 2010 г. составляли 8,41 % по отношению к основной национальности – ханьцам (собственно китайцам). Из числа национальных меньшинств 22 народа относятся к малочисленным (с численностью менее 100 тыс. чел.). Исторически малочисленные этносы проживают на окраинах страны, в местах со слаборазвитой инфраструктурой. Было выделено несколько так называемых особых районов компактного проживания представителей малых народов и образованы автономии в основном как самостоятельные провинции. К таким особым районам относятся Тибетская автономная провинция, автономный округ Внутренняя Монголия (со статусом провинции), автономный округ Синьцзян и др. [3, с. 83].

Главная цель, которая ставилась КПК в ее политике по отношению к национальным районам, сводилась к следующему: удерживать их в качестве неотъемлемой части территории КНР и насколько возможно мирными средствами провести социально-экономические и политические преобразования.

На официальном уровне в КНР активно поддерживается доктрина китайской нации, приоритетное внимание уделяется формированию у граждан “государственного сознания” (государственной идентичности) при одновременном перемещении на второй план этнического сознания национальностей. Термина “сохранение национальных меньшинств” избегают, говоря об их развитии, притом, что официальная политика “одного ребенка в семье” не распространяется на национальные меньшинства, официальные власти нигде не указывают, что процентное соотношение национального состава останется неизменным. При наличии декларативных положений о необходимости сохранения национальных культур, традиций, обычаев и языка неизбежным предполагается исчезновение национальных языков [5, с. 49].

Просматривается прямая зависимость между экономическим благосостоянием и ассимилятивными процессами: чем динамичнее идет развитие национального района, тем быстрее происходит ассимиляция. Большинство этнологов Китая относят себя к приверженцам теории ассимиляции. По их мнению, исторический процесс и рыночная экономика неизбежно приведут к растворению малочисленных народов в китайской нации.

Процесс изменений в жизнедеятельности малочисленных народов Китая можно проследить на примере народности хэчжэ. Это один из шести малочисленных народов, наряду с кыргызами, ороченами, даурами, эвенками и народом сибо, проживающими в провинции Хэйлуцзян. Исторически происхождение хэчжэ восходит к древним тунгусским племенам. Разгром Золотой империи полками Чингисхана заставил остатки чжурчжэней отойти частью на северо-восток, в Маньчжурию, в бассейн Сунгари, где и возникла народность хэчжэ.

К моменту образования КНР хэчжэ жили в условиях первобытнообщинного строя. Национальные обычаи и традиции, основанные на коллективном труде и равном распределении добычи или результатов такого труда, уважении и почитании предков и старших членов семьи, на неприятии трусости, хитрости, высокомерия, были сильно развиты. Основными занятиями хэчжэ считались охота и рыболовство. Говорили на языке хэчжэ, близком нанайскому, тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи. До начала XX в. пользовались маньчжурской письменностью. В настоящее время родной язык почти полностью утрачен, хэчжэ пользуются китайским языком и письменностью. Ранее у хэчжэйцев были распространены шаманизм и политеизм, в настоящее время шаманизм практически не исповедуется [6, с. 59].

До победы в антияпонской войне хэчжэйцы находились на грани истребления, и к моменту основания нового Китая их оставалось лишь 300 человек. После основания КНР народность хэчжэ получила новую жизнь. Жизнь в социалистическом Китае внесла позитивные изменения в развитие этого народа: были открыты школы, улучшилось медицинское обслуживание, общинный образ жизни стал постепенно трансформироваться в сторону индивидуального хозяйства. Резкие перемены наступили с началом реформ 80-х годов. Экологические изменения и истребительный вылов почти полностью уничтожили рыбу в Сунгари и ее притоках, вырубка лесов лишила хэчжэ привычного вида деятельности – охоты [6, с. 61].

Правительство приняло решение о коренной переориентации хозяйственной деятельности хэч-

жэ с привычных для них рыболовства и охоты на развитие сельского хозяйства. Новый вид деятельности диктовался и развитием рыночной экономики. Представителям этого народа были выделены целинные земли на двух больших островах Сунгари, предоставлены безвозмездные пособия и техника на развитие сельского хозяйства [6, с. 63].

Большинство представителей этой народности приспособилось к новым условиям, появились зажиточные крестьяне из числа хэчжэ, стало развиваться предпринимательство, практиковаться сдача земли в аренду, быстрое развитие получил этнографический туризм. Значительно изменились и условия жизни: хэчжэ теперь живут не в глинобитных домах, а в кирпичных, оснащенных всеми благами цивилизации: телевидением, стиральными машинами, телефонами, носят современную одежду, многие имеют автомашины. При этом данная народность живет устоями китайского этноса, потеряв свой язык, письменность, свою культуру и даже религию [7, с. 12].

Таким образом, государственная национальная политика КНР на протяжении 20 лет формировалась под влиянием системы факторов. Их правильный и своевременный учет позволил сочетать на современном этапе различные инструменты

государственного регулирования, добиваясь устойчивости экономического роста некоторых малочисленных народов, но при этом ассимилируя их в великую китайскую нацию.

Литература

1. *Сухарчук Г.Д.* Социально-экономические взгляды политических лидеров / Г.Д. Сухарчук. М., 2012.
2. *Попова И.Ф.* Внутренняя национальная политика КНР / И.Ф. Попова // Этнический мир. М., 2010. № 20.
3. *Москалев А.А.* Дискуссии о национализме в КНР / А.А. Москалев // Проблемы Дальнего Востока. М., 2001. № 3.
4. *Якобсон А.Я.* Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики / А.Я. Якобсон // Журн. социологии и социальной антропологии. СПб., 2011. № 1.
5. *Хуан Гуапсюэ.* Нации и национальная политика / Гуапсюэ Хуан. Пекин, 2008.
6. *Чжан Эрцзюй.* История создания национальных автономных районов в Китае / Эрцзюй Чжан. Пекин, 2005.
7. *Чжао Вэйжун.* Политическое общество на этапе перестройки Китая / Вэйжун Чжао. Шанхай, 2011.